

Кроме того, важно было помнить об атаках магов, даже когда они прячутся.

К счастью, он был очень терпеливым человеком.

Глаза мужчины блестели под тусклым голубым небом.

Самым неприятным инцидентом был провал его миссии.

Было явной ошибкой связываться с Рудбекией на банкете.

Он не знал, что сразу после этого она отправится к герцогу...

Нет, было удивительно, что герцог заберет ее с собой и исчезнет.

Пара, которая однажды исчезла, не подавала признаков возвращения, вызвав возмущение, что они ушли.

Герцог Омерта появился и разобрался в ситуации, поэтому ему пришлось быстро скрыться.

Затем наступила ночь, и на следующий день пара появилась бок о бок в храме, чтобы сделать заявление.

Он почувствовал себя так, словно его сильно ударили по затылку. Хотя его хозяин добавил бы к этому еще и такое чувство.

Может быть, с самого начала предполагалось, что он потерпит неудачу.

За годы верности Чезаре Пьетро так и не поговорил с Рудбекией как следует.

Нет, он даже никогда не встречался с ней лицом к лицу.

Когда он общался с ней, то лишь охранял ее, стоя перед запертой дверью по приказу своего хозяина, или прятался и наблюдал за ней вдалеке, когда она оставалась наедине со своими женихами.

Поэтому Пьетро не знал, что именно представляет собой Рудбекия, о чем она думает, что может задумать и что может сделать.

Если бы он знал заранее, то смог бы заметить ее движения раньше, но это можно было списать на его и господина небрежность.

Теперь казалось, что его господин тоже не до конца знал свою сестру, которая жила в его объятиях.

Он считал ее поведение действиями незрелого ребенка, но такое яростное сопротивление...

Конечно, было еще слишком рано быть полностью уверенным в доводах.

Может быть, эта глупая девочка просто влюбилась в своего нового мужа.

А может, дело было в этом камнеподобном мужчине. Герцог Омерта, который, как известно, был холоден, влюбился в свою хрупкую жену.

Всегда было трудно сделать поспешное предположение о том, что происходит между мужчиной и женщиной.

Поэтому Пьетро старательно следил за Рудбекией, потирая при этом затылок.

Ему все равно нечем было заняться до прибытия Чезаре.

Элендейл был скучным краем.

Даже бар был больше похож на монастырь по сравнению с Романьей.

Не было никакого удовольствия затевать драку с хулиганами и ломать им шеи.

— Какого черта ты делаешь?

Череда слов вылетела из его горла.

Становилось все труднее понять эту женщину.

Ему стало интересно, почему она проделала весь этот путь с паладинами в этот район. Неужели она пришла сюда, чтобы увидеть морозных волков или что-то в этом роде?

Он хотел подойти поближе, чтобы понаблюдать за тем, что она делает, но если он пойдет дальше, его поймут эти проклятые паладины.

Поэтому Пьетро терпеливо ждал, спрятавшись в колючем кустарнике, пока его пропавшая цель снова появится в поле зрения.

И когда она наконец появилась вновь, отделившись от паладинов и направившись в одиночестве в соседнюю хижину, он попытался сдвинуться с места, не желая упустить возможность.

Его разум подсказывал, что сейчас самое время.

— Господин, господин! Если вы будете так двигаться, ваша жена испугается! — раздался высокопарный носовой крик мальчика.

Вскоре после этого паладин, сидящий на лошади в бурном настроении, и черноволосый стажер, который также пытался догнать лошадь, промчались, топча грязную дорогу.

— Черт возьми.

Пьетро сжал кулак.

Ему не везло. Неожиданный разрушитель, появившийся в виде бури, очевидно, был герцогом Омертой.

Пока он там, сидеть сложа руки было бы бесполезно.

Это было похоже на узнавание себе подобных.

В ночь банкета в замке Омерта, когда Пьетро впервые увидел герцога, он сразу понял, что это опасный человек.

Ожидалось, что он окажется просто раздражительным и придирчивым молодым джентльменом, а то, что его считают одним из сильнейших рыцарей Севера, было обычным преувеличением, но аура, которую он испускал издалека, была страшной.

Смесь высокомерия, дикости и пессимистического безумия, которую невозможно было сдержать.

В то же время, в нем не было и следа грубого варварского человека.

Было ли это потому, что он был дворянином?

Мог ли он подавлять в себе все, когда в его жилах текла благородная кровь?

Это было то, чего не было у Пьетро, который родился бедняком и вырос из низов. Даже кардинал Валентино, которого в лицо величали принцем, а за спиной называли

незаконнорожденным, не мог избежать критики.

Поэтому Пьетро особенно беспокоил этот человек.

Уверенный в себе человек, который никогда в жизни не чувствовал себя обделенным, вызывал у него сильное раздражение.

Это было чувство, похожее на ненависть виверны к драконам.

Это чувство следовало подавить. Пока не представилась чудесная возможность для удара.

Выдернув шип, застрявший на подоле его плаща, Пьетро ушел бесшумно, как тень.

<http://tl.rulate.ru/book/96827/2637571>